

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора филологических наук, доцента
Турсунова Фаёзджона Мелибоевича о диссертации и автореферате Яо Цзян
«Функционально-семантические типы оптативных предложений в
русском и китайский языках», представленной на соискание ученой
степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 –
Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание, Душанбе, Российско-Таджикский (Славянский) университет,
2020г.

Избранный предмет исследования, а именно функционально-семантические типы оптативных предложений в русском и китайском языках в разноструктурных русском и китайском языках на материале «параллельных» текстов из оригинальных произведений русской и китайской литературы, а также их прямых и обратных переводов на русский и китайский языки, в рецензируемой диссертации, - представляет бесспорный исследовательский интерес в плане выявления различительных признаков и раскрытия закономерностей и систематизации специфических языковых процессов.

Используя в качестве теоретико-методологической базы своего исследования по грамматике русского и китайского языков, как А.А. Шахматов, А.М. Пешковский, В.В. Виноградов, Н.Ю. Шведова, Г. А Золотова, А.Г. Руднев, В.А. Белошапкова, В.В. Бабайцева, О.Б. Сиротинина, С.Е. Скобликова, П.А. Лекант, Н.С. Валгина, Г.В. Валимова, Е. В. Алтабаева, А. А. Драгунов, А. И. Иванов, В. И. Горелов, В. А. Курдюмов, Е. И. Шутова, Люй Шусян, ЧжуДэси, Ху Миньян и др. диссертант подверг анализу различные точки зрения на понятие модальности, в том числе и оптативной модальности.

Отталкиваясь от тезиса о том, что «сравнение двух языков представляет собой, главным образом, сравнение, сопоставление их грамматик. Применение сравнительного метода способствует более глубокому и точному освоению иностранного языка, притом это полезно не только для изучения иностранного языка, но и для переводческой работы и квалифицированного практического использования иностранного языка» (Чжао Юньпин), диссертант проводит сопоставление функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках, выявляя межъязыковые сходства и различия (изоморфизмы и алломорфизмы), определяя и анализируя лексико-грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений в двух генетически и типологически разных языков.

В диссертации обстоятельно и глубоко раскрываются те направления исследования, которые обусловили его неоспоримую теоретическую и практическую значимость: выявлены и всесторонне проанализированы с позиций функционально-семантического подхода семантико-синтаксические свойства оптативных предложений сопоставляемых языков, а также лексикограмматические и синтаксические особенности оптативных предложений, имеющие особое значение для классификации оптативных предложений, изучена структурно-семантическая

специфика исследуемого феномена, характеризующегося рядом признаков на уровне языковых универсалий.

Важно, что проблема определения статуса и места оптативных предложений в синтаксической системе современного русского языка, уточнения принципов определения оптативных предложений в обоих языках решается исследователем через выявление структурно-семантических особенностей и системного описания семантико-функциональных разновидностей оптативных предложений в сопоставляемых языках, определение общих и различительных черт разновидностей оптативных предложений в русском и китайском языках.

В работе поэтапно, логично и строго научно рассмотрены все аспекты исследования, что нашло полное отражение в исследовании основного содержания работы, состоящей из введения, двух глав, заключения и достаточно обширного списка использованной научной литературы и источников иллюстративного материала.

Диссертация рационально структурирована: она состоит из введения, двух глав и заключения. Список использованной литературы достаточно репрезентативен – 266 наименований.

Во введение обосновывается выбор предмета и объекта исследования, актуальность темы диссертации, формулируется цель и ставятся задачи, определяется метод исследования, отмечена научная новизна и практическая ценность работы, степень разработанности темы.

Содержание работы глубоко конкретизировано и представлено в виде двух глав. Первая глава рассматривает общие вопросы научной проблемы оптативности в русском и китайском языкознании как свойственные и другим лингвистическим этносам. Прослеживается общее семантическое значение желательности в языках, а также специфические особенности, определяемые законами каждого этногенеза.

Вторая глава сосредотачивает внимание на отдельных “лексико-грамматических и синтаксических средствах выражения оптативных предложений в русском и китайском языках”.

Первая глава диссертации является теоретической частью работы, где автор рассматривает теоретические вопросы оптативной модальности, определению её сущности, обзору научных направлений, объектом изучения которых является объективная и субъективная модальность, излагает свою точку зрения по некоторым спорным проблемам, а в некоторых случаях излагает свою собственную точку зрения. Анализируя различные точки зрения на природу модальности в сопоставляемых языках отмечается, что на современном этапе развития языкознания модальность рассматривается как универсальная категория, характеризующая предложение как единицу коммуникативного уровня языка, как категория, имеющая не только грамматическое, но и функционально-семантическое наполнение. Модальность как в русском, так и в китайском языках представляет собой совокупность грамматических значений предложения и функционально-семантических характеристик содержания высказывания, передача которых достигается

средствами разных уровней языковой системы, начиная от лексико-грамматического и заканчивая синтаксическим. Модальность в русском и китайском языках обладает основными признаками категориальности, к которым относятся следующие: наиболее общий характер понятия; наличие связи значения и средств его выражения; наличие отношений системности языковых средств передачи этого значения.

Во втором параграфе первой главы диссертант вслед за В.В. Белошапковой и О.Б. Сиротиной и др. Совершенно справедливо отмечает, что «классификация на повествовательные, вопросительные и побудительные предложения не охватывает всех предложений, что «в нем не учтены оптативные предложения. Любое множество предложений можно поделить на повествовательные, вопросительные, побудительные и оптативные, и при этом пересекающихся классов не образуется». Но с точки зрения принятых в лингвистической науке исходных положений классы выделяются не на одном основании. Повествовательные, побудительные и оптативные предложения противостоят друг другу как разные модальные типы предложений: повествовательные имеют реальную модальность или модальность предположительности, побудительные – модальность побуждения, оптативные – модальность желательности.

В третьем параграфе первой главы анализируется оптативная модальность в русском и китайском языках. На большом фактическом материале выявлены основные функционально-семантические типы оптативных предложений в русском и китайском языках. В русском и китайском языках основным средством выражения оптативности (т.е. модальности желательности) являются модальные глаголы, модальные частицы, модальные слова и модальные наречия, особые синтаксические конструкции и интонация, которые являются яркими выразителями субъективно-модальных значений оптативных предложений. При сходстве модально-содержательных характеристик в рассматриваемых языках они различаются функционально-синтаксическими характеристиками в русском и китайском языках на уровне формально-грамматической организации предложения. Тем не менее, и модальные глаголы, и модальные частицы, и модальные слова, и модальные наречия, а также существительные, прилагательные в русском и китайском языках выполняют в предложении общую для них модальную функцию pragматического воздействия на адресата, донесения до адресата точки зрения говорящего, его собственного мнения. Выполнение субъективно-модальными квалификаторами данной функции дает возможность производить их продуктивный сравнительно-сопоставительный анализ.

Вторая глава - «Лексико-грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений в русском и китайском языках»- состоит из трех разделов, где последовательно анализируются лексические и грамматические и синтаксические средства выражения оптативных предложений в сопоставляемых языках.

Первый параграф второй главы широко рассматривает “лексические средства выражения оптативности в русском и китайском языках” широко и многообразно: используются глаголы, существительные, прилагательные, субстантивированные существительные и прилагательные, причастия, наречие и модально-оценочные слова в каждом сопоставляемом языке. В русском языке основным средством выражения оптативности является глагол хотеть и синонимичные ему глаголы, в китайском языке перечисляются модальные глаголы (более многообразны).

Диссертант прослеживает различия модальных глаголов в концепциях разных учёных, которые характеризуются количественно (от отдельных десятков почти до сотен).

В русском языке категорическое желание и активное волевое стремление осуществления действия выражается конструкцией глагола хотеть в изъявительном наклонении и инфинитив зависимого глагола. Эта специфика подтверждается большим количеством лингвистических примеров из художественных произведений русского языка и их переводов на китайский язык.

Спецификой китайской семантики выражения желательности являются широко разнообразные модальные глаголы и приводятся примеры из лингвистической китайской литературы.

В русском языке модальные лексемы с оптативным значением перечисляются в большом количестве модальных глаголов из художественной литературы оригинальной и переводной.

В русском и китайском языках выражения желания подчёркивается глаголом стремиться со значением настойчиво добиваться, сильно желать чего-нибудь. В китайском употребительны глаголы стремиться, стараться. Желательность в русском языке выражается глаголами хотеть, хотеться, аналоги которых в китайском языке очень многообразны (см. стр 51)

В русских текстах часто употребляются глаголы собраться, собираться, намереваться с оттенком желательности в значении совершенного и несовершенного вида. В китайском языке эта оптативная семантика вполне передается модальными глаголами.

В сопоставляемых текстах на русском и китайском языках оптативная семантика передается глаголом мечтать, при этом в китайских текстах бытуют более значительные выражения (см стр.51). В китайском языке синонимичные формы взаимозаменямы.

Оптативная семантика частотна в обоих языках в форме надеяться, желать, стараться вместе с обстоятельствами образа действия типа всегда, время от времени, постоянно, часто, иногда, вдруг, любой ценой. В такой ситуации выражается постоянство оптативности, внезапность, мимолётность, периодичность, настойчивость желания, неотвратимость в сопоставляемых языках.

Менее категоричное желание автор выражает глагольными конструкциями хотеться в изъявительном наклонении и инфинитивом зависимого глагола.

В русском языке оптативность выражается дополнительным придаточным предложением со сказуемым в сослагательном наклонении.

В сопоставляемых языках желание выражается также именами существительными. Прилагательными выражается разнообразная степень проявления желания в русских и китайских текстах.

Субстантивированные прилагательные и причастия автор выделяет в литературных текстах на русском или китайском языках как агентов желания или объектов желания.

Особые группы оптативных слов в сопоставляемых языках составляют наречия и модально-оценочные слова (охотно/неохотно, с радостью).

Оптативная семантика в русском и китайском языках сопровождается интонацией сомнения (в отношении истинности желания) и сопровождается восклицательными частицами.

Автор описывает модально-оценочные лексемы поля оптативности (типа неохота) на дальней периферии функционально-семантического поля. В предложениях с желательной семантикой эти лексемы способны функционировать синонимично к лексемам желание/нежелание, хочется/не хочется. Оптативная семантика этого поля осложняется дополнительными оттенками (то есть семантикой удивления или непонимания; отсутствия желания осуществить действие; сомнение в истинности желания).

Исследовательская новизна состоит в использовании таблиц (№1) прямого и обратного перевода подобранныго самостоятельно в текстах с китайского языка на русский.

Модальный глагол в китайском языке уникально описан в отношении грамматического употребления, что имеет значение в практике обучения иностранного китайского языка. Конкретно описываются различия модальных глаголов в самом китайском языке в отношении употребления со значением очень и слишком, что характерно при функционировании модальных слов в русском языке.

Целый ряд особенностей модального глагола заканчивается предупреждением невозможности опускать положительную форму глагола в китайской речи.

Вторая часть второй главы исследует “Независимые оптативные предложения с формой сослагательного наклонения в русском языке и их эквиваленты в китайском языке”.

В русском языке центром микрополя оптативной модальности является сослагательное наклонение (иначе - желательное наклонение). В китайском языке эта семантика передаётся условно-желательным предложением посредством модальных глаголов, соответствующих лексемам (необходимо, нужно, следует). Они синонимичны, вполне взаимозамещаемы.

Модальные глаголы выражают не действия, а отношение субъекта к действию. Употребляясь с другими основными глаголами, выражая желание, возможность, необходимость, долженствование, бесспорность, целесообразность и другие оптативные действия.

В китайском языке к модальным относят лексемы, равнозначные русским глаголам хотеть, желать, чаять, думать, намереваться, быть готовым, сметь, решаться.

Исследователь основными средствами выражения синтаксических значений признаёт словопорядок, интонацию, служебные слова и типизированные лексические элементы. В русском языке желательное значение выражается сослагательным наклонением с модификацией частицы *бы*, даже с контаминацией частиц с фразеологизмами и сочетаниями. Частицы выражают разные оттенки желательности. В двукомпонентных предложениях частица занимает разное местонахождение в предложении.

В Русской грамматике выделено три семантических типа оптативных предложений, которые имеют разное отношение к частицам *бы* и их сочетаниям. В китайском языке модальность желательности семантизируется посредством перечисляемых модальных слов, равнозначных средствам русского языка. Автор широко перечисляет оптативные предложения с модальными словами китайского языка с элементами русского. Отдельно выделяются оптативные предложения русского языка с частицей хоть бы, семантизирующейся в китайском языке посредством наречия, при помощи модального глагола с равнозначными элементами русского перевода.

Специально выделяются оптативные предложения русского языка с семантикой нетерпеливого желания с частицей скорей (поскорей) с частицей бы, а в китайском языке с модальными глаголами и их соответствиями в русских текстах.

Отдельно выделяются в русском языке оптативные предложения с семантикой опасения (отрицания желаемости), выражаемое определёнными отрицательными частицами и конкретными лексемами китайского языка. Выделены выражения оптативных значений китайского языка посредством синтаксической конструкции и лексически с конкретными переводами на русский язык, что реализовано значительными примерами художественных текстов.

Выделяется специальная группа оптативных предложений со значениями желаемости избираемого и единственного, реализуемых в двух семантических группах: желаемость необходимого (в возможном противопоставлении чему-либо) и желаемость необходимого, что-то обусловливающего собою.

Желаемость избираемого и единственного в русском языке модифицируется в оптативных предложениях конкретными перечисленными частицами. В китайских текстах указывается конкретный перевод. Дан дополнительный вариант китайского текста с двойной частицей, осложненной модальным глаголом и приведёнными примерами русских глаголов. Приводится способ выражения оптативного значения в китайском языке

посредством наречия. Большое количество конкретизированных переводов даёт возможность убедиться в правомерности авторских выводов оптативной семантики в сопоставляемых языках.

Оптативные предложения с семантикой желаемости целесообразного и полезного в русском языке выражается частицами, а в китайском посредством многообразных модальных глаголов, которые имеют конкретные возможные переводы на китайском и русском языках. В китайских текстах используются и синтаксические конструкции.

Оптативные предложения с семантикой желания-просьбы, совета в русском языке выражаются частицей, а в китайском посредством разнообразных модальных слов, которые конкретизируются в скобках. Семантика позитивного желания - утверждения в русском языке выражается самыми разнообразными частицами, а в китайском языке посредством синтаксических конструкций.

Такая конкретизация диссертационного исследования и многочисленность примеров с указанием возможных ситуаций иноязычных лексических единиц позволяет читателям безболезненно усваивать лексико-грамматическую специфику каждого из иностранных языков.

В однокомпонентных и безглагольных предложениях семантика оптативности в русском языке выражается многочисленными частицами, а в китайском языке посредством модальных слов, имеющих многообразные построчные эквиваленты на русском языке. Дополнительным средством выражения оптативной семантики в китайском языке является также и восклицательная частица.

Оптативные предложения с семантикой предпочтительности в русском языке реализуются посредством частицы лучше бы, а в китайском языке модальными словами с таким же содержанием (лучше, скорее), что широко объясняется прямыми и обратными примерами.

Желаемое не получило завершения и сопровождается субъективной оценкой осуждения, недовольства, огорчения, что очень хорошо объясняется по-русски с использованием частицы хоть бы, а в китайском языке посредством модальных слов (в разных формах и синтаксическими конструкциями).

Подведение итогов оптативного выражения таблицы №2 позволяет не только понять сдвиги оптативной семантики в сопоставляемых языках, но и запомнить конкретные ситуации употребления нужных форм в каждом из языков.

В третьей части второй главы “Оптативные инфинитивные предложения с частицей бы и их эквиваленты в китайском языке” глубоко анализируются научные работы К.А. Тимофеева, выделившего три группы с разными формами выражения оптативной семантики (без частицы бы, посредством использования частицы бы и глагольно-инфinitивные предложения с формами глаголы быть). Каждая группа определяется своеобразной семантикой желательного значения: долженствования и необходимости; осложнением оттенка желательности,

индикативным значением (фактического действия, выражением временной отнесенностью действия).

Анализ научных трудов В.М. Брицина обнаружил оптативную семантику долженствования, предопределённости, невозможности, целесообразности, желательности, побудительность и вопросительные инфинитивные предложения.

Автор диссертации изучает желательность и нежелательность действия в утвердительных и отрицательных предложениях. Диссертант широко рекламирует употребления сложных частиц, функционирование субъектных форм при выражении оптативности и конкретные ситуации разных форм выражения в составе русских инфинитивных предложений. Хорошо подчёркивается оттенок ирреальности, вносимый частицей бы.

Примечательна разработка основных структурно-семантических типов оптативных инфинитивных предложений для выражения способов передачи на китайский язык.

Оптативные инфинитивные предложения с семантикой желаемого выражаются в китайском языке посредством модальных глаголов, конкретизируемых многократными употреблениями в русских текстах, использование собственных китайских оптативных конструкций, которые имеют хорошие аналоги в русском звучании. Оптативные инфинитивные предложения в ситуациях целесообразности в китайском языке, выражаются модальными глаголами, имеющими эквиваленты в русских текстах; своеобразные китайские конструкции (тоже с русскими эквивалентами, очень многочисленного звучания). Такая подача эквивалентного материала имеет целенаправленное значение для усвоения конкретного иноязычного использования.

Отдельно выделяются частные значения реализации желаемости в инфинитивных предложениях, а именно: желания-допущения, одобрения; желания-просьбы или совета и желание-утверждения позитивного.

Такая специфика при помощи переводных текстов прямого и обратного значения на русском и китайском языках имеет немаловажное значение для усвоения каждого из сопоставляемых языков: как русского китайскими студентами, так и китайского русскими обучаемыми.

Инфинитивные предложения русского языка с семантикой единственного и необходимого выражаются посредством модальных слов, многообразно реализуемых в примерах на русском языке. Именно такая исследовательская подача исследуемого материала способна вызвать у читаемых формирование навыков мотивирования использования их в определенных ситуациях общения.

Специально рассматривается оптимизация инфинитивных предложений с семантикой нетерпеливого желания в китайском языке посредством модальных слов с многочисленными аналогами русских аналогов и многообразными текстовыми примерами. Это позволяет усваивать экспериментальными способами языковую специфику сопоставляемых объектов.

Оптивная семантика возможного нежелательного действия в ситуации предупреждения, опасения, предостережения в китайском языке выражается посредством модальных слов с обязательным отрицанием (с разёрнутыми примерами в русском употреблении) и внутриязыковыми конструкциями. Такая межъязыковая специфика способствует усвоению иноязычных моделей.

В ситуации неосуществимого желания в китайском языке используются модальные слова (с разёрнутыми примерами в русских текстах), модифицирующая частица и китайские синтаксические конструкции в виде формул (конкретно выраженные). Посредством сравнительных литературных текстов читатель получает возможность как бы механически овладевать лингвистической спецификой другой языковой системой.

Многочисленные контаминации сложных частиц как русского языка, так и китайского облегчают как бы механическое умение образовать взаимозамещаемые грамматические средства.

Оптивная семантика нежелание в китайском языке выражается частицей, имеющей в русском тексте неоднократную форму. При большом количестве примеров такая форма тоже может быть усвоена в нужном виде. Оптивная семантика с частицей лишь бы в китайском языке получает формулу: соузная частица + модальный глагол + было хорошо. Такая формула в скобках расшифровывается неоднозначно, что и даёт возможность уловить лексические особенности её образования.

Отдельным абзацем подчёркивается специфика подобных формул: разные модальные слова в китайском языке и особенности их эксперимента в русском языке, использование восклицательных частиц, реализуемых в разных лингвистических текстах на сопоставляемых языках.

Специфична особенность диссертанта уметь эквивалентные соответствия отметить в односоставных и двусоставных предложениях.

Таблица №3 подводит итоги способов выражения оптивных инфинитивных предложений в сопоставляемых языках с прямыми и обратными переводами.

Анализ материала большой таблицы с прямыми и обратными переводами лингвистических текстов позволил автору выявить специфику выражения оптивной семантики русского и китайского языков, своеобразно дополнив научные труды К.А. Тимофеева.

В заключении еще раз хотелось бы отметить, что тема диссертации актуальна в теоретическом и практическом плане. Теоретическая и практическая ценность исследования определяется вкладом в решение таких проблем, как сопоставительное изучение семантики и структуры оптивных предложений русского и китайского языков.

1. На некоторых страницах имеют место повторы примеров (с. 53, 56, 54, 59, 58, 63).

2. Большие таблицы с примерами (№№1-3) целесообразно было бы поместить в виде приложения в конце диссертации.

3. В диссертации следует цитата, в начале которой кавычки есть, а в

конце их нет (см. с.6), на странице 12 (вторая строчка снизу): одна цитата закончена, а внутритеекстовой сноски нет, хотя следом дается другая цитата, которая заканчивается на странице 13. и др.

4. В диссертации и автореферате, к сожалению, имеются стилистические, орфографические и технические погрешности (см. стр. 40, 31, 145, 147), а также на стр. автореферата (с.11 и др.).

Однако указанные замечания ни в коей мере не снижают значимости выполненной работы. Диссертация в целом производит хорошее впечатление. Автор проделал большую, кропотливую работу по исследованию функционально-семантических типов оптативных предложений в русском и китайском языках. Выводы, сделанные автором, обоснованы и представляют интерес для филологической науки, их можно использовать в переводческой практике

Структура и содержание автореферата соответствуют структуре и содержанию диссертации. По теме диссертации опубликовано 10 статей, в которых отражены проблематика, содержание и важнейшие результаты проведенного исследования.

Диссертация Яо Цзян на тему «Функционально – семантические типы оптативных предложений в русском и таджикском языках» отвечает требованиям ВАК Российской Федерации, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор заслуживает присвоения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент, доктор
филологических наук, доцент кафедры
грамматики и теории перевода
Таджикского государственного института
языков им. Сотима Улугзода

Турсунов Ф.М.

Почтовый адрес:
734019, г. Душанбе,
ул. Мухаммадиева 17/6
Электронный адрес: scienceoftranslation@mail.ru
Телефон: (+992 37) 232 50 03

Подпись Турсунова Фаёзджона
Мелибоевича заверяю

Заведующий отделом кадров Таджикского
государственного института языков
имени Сотима Улугзода

28.10.2020 г. Наджмуддинов Шохиддин Мирзомуддинович

Список
опубликованных работ Турсунова Фаёзджона Мелибоевича, доктора филологических
наук, доцента кафедры грамматики и теории перевода Таджикского государственного
института языков имени Сотима Улугзода
(за 2015-2019 гг.)

Научная работа (тема докторской диссертации): Сопоставительное исследование
 безэквивалентной лексики в лингвокультурном и переводческом аспектах (на материале
 английского и таджикского языков)

№	Наименование работы, ее вид	Форма работы	Выходные данные	Объем		Соавторы
				стр.	п.л.	
1.	Воҳидҳои грамматикии хоси забони англисӣ ва ҳусусияти тарҷумаи онҳо ба забони тоҷикӣ (Английские безэквивалентные грамматические единицы и средства их выражения в таджикском языке) (статья)	Печатная	Вестник ТНУ, - Душанбе: «Сино». – 2015, №4/2 (163)	17-21	0,3	
2.	Эквивалентность и безэквивалентность английских и таджикских фразеологических единиц и особенности их перевода (статья)	Печатная	Вестник РТСУ, - Душанбе, - 2015, №1(48)	214-220	0,4	
3.	Реалияҳо ҳамчун яке аз ғурӯҳҳои барҷастатарини воҳидҳои лексикии бемуодил ва ҳусусияти тарҷумаи онҳо аз забони англисӣ ба забони тоҷикӣ (Реалии как одна из больших групп безэквивалентной лексики и особенности их перевода с английского языка на таджикский язык) (статья)	Печатная	Вестник ТНУ, - Душанбе: «Сино». – 2015, №4/3 (167)	8-12	0,3	
4.	Сложные слова английского языка как разряд БЭЛ и их перевод на таджикский язык (статья)	Печатная	Вестник пед. Ун. – Душанбе. – 2015, №3(64)	104-108	0,3	
5.	Лингвистическое обоснование природы безэквивалентной лексики (статья)	Печатная	Вестник ТНУ. – 2015, №4/4 (171)	85-90	0,4	

6.	Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики (статья)	Печатная	Ученые записки Худж. Гос.ун.- 2015, №2(43)	32-67	0,4	
7.	Межкультурные общения и вопросы языковой картины мира (статья)	Печатная	Вестник пед. Ун. – 2015, №4 (65)	85-90	0,4	
8.	Понятие эквивалентности в теории перевода (статья)	Печатная	Вестник ТНУ. – 2015, №4/6(177),	3-8	0,4	
9.	Особенности перевода некоторых форм английских обращений на таджикский язык (статья)	Печатная	Вестник ТНУ. – 2015, №4/7(180)	3-7	0,3	
10.	Имена собственные как феномен БЭЛ и способы их передачи с английского языка на таджикский язык (статья)	Печатная	Вестник ТНУ, 2015, №4/8 (183)	13-19	0,4	
11.	Язык в контексте культуры, коммуникации и социальной жизни (статья)	Печатная	Вестник ТГПУ им. С. Айни, 2015, №5(66)	93-98	0,4	
12.	О феномене переводимости/ непереводимости в лингвистической теории перевода (статья)	Печатная	Вестник РТСУ, 2015, №3/50	257-263	0,4	
13.	The Influence of the Russian Language on the Use of Tajiki Culture-Specific Words by Western Media (Влияние русского языка на использование таджикской безэквивалентной лексики западными СМИ (статья)	Печатная	Вестник современной науки. – Волгоград, 2015, №11: в 2-х ч. Ч.2.- 136 с.	60-63	0,2	
14.	О некоторых принципах использования сокращений в английском и таджикском языках	Печатная	Вестник университета (РТСУ) №2(58), 2017 г.	C.16 3-166	0,25	
15.	Продукты питания в лингвокультурном пространстве английского и таджикского языков	Печатная	Худж.гос.ун. им.ак. Б. Гафурова, «Ученые записки», №4 (53), 2017 г.	C.17 5-180	0,37	Бабаджа нова М.Н.

16.	Оид ба баязе мушкилоти грамматикии тарҷума (дар мисоли исмҳои забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ) (О некоторых грамматических проблемах перевода (на примере английского и таджикского языков) (статья на таджикском языке)	Печатная	Вестник таджикского национального университета. Душанбе, 2018, №2	6 стр.	0,37	
17.	Оид ба фаъолияти тарҷумонӣ ва матн (О переводческой деятельности и тексте) (статья на таджикском языке)	Печатная	Вестник таджикского национального университета. Душанбе, 2019, №4	4 стр.	0,25	Обидов М.

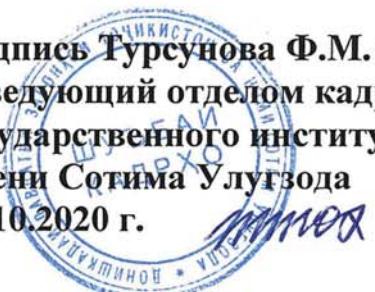
Доктор филологических наук, доцент
кафедры грамматики и теории перевода
Таджикского государственного института
языков имени Сотима Улугзода

Турсунов Фаёзджон Мелибоевич

Рабочий адрес: 734019, РТ, г. Душанбе, ул.Мухаммадиева 17/6;
Тел.: (992 37) 2325000 раб., 992 987603436 моб.;
E-mail: fayzbakhsh@rambler.ru

Подпись Турсунова Ф.М. заверяю
Заведующий отделом кадров Таджикского
государственного института языков
имени Сотима Улугзода

14.10.2020 г.

Наджмуддинов Шохиддин Мирзомуддинович